

АКАЕВА А. совет экспертов Эх, бросить бы все и уехать в Ростов

Темнота завладела миром. Это случилось внезапно, Саша не успел опомниться и не сразу понял, что мальчишка, целившийся в небо из самопала, попал в него. По глазам.

Было это давно, почти 20 лет назад. Сейчас Саша Ширяев — студент второго курса юридического факультета Ростовского университета. Он женат, у него двухлетний сын. Позади — оконченные на «отлично» школа и музыкальное училище, работа в колхозном клубе концертмейстером, учеба на первом курсе юрфака. Казалось, после тяжелых, мрачных лет, после того, как 4 года назад от рака умерла мама, казалось — посветлело вокруг: стал студентом университета, обзавелся семьей.

Этим летом Саша приехал в Москву переводиться в МГУ. Он и поступать-то хотел сюда, на философский, но год назад документы у него не приняли, сказали: «Мы вас не трудоустроим».

А Москва нужна ему была позарез. Здесь в 1986 году открылась Центральная республиканская библиотека для слепых (ЦРБС). В Ростове есть специализированная библиотека, но нужных будущему юристу книг и учебников там нет. Нет и той техники, которой обладает ЦРБС, нет штата бесплатных чтецов.

Однако этот довод общеправовой комиссии во главе с проректором В. Добренковым не сочла серьезным основанием для перевода. К тому же, сказали, нет мест в общежитии.

Я бы согласился снимать квартиру, — говорит Саша. Мы сидим втроем — он, Нина, его жена, и я — в номере гостини-

Опасности Саша Ширяев, конечно, не представляет никакой. Но все же небольшое неудобство доставить может. Придется приложить некоторое душевное усилие, попытаться войти в положение другого человека, проявить заботу. Не бог весть что, но надо все-таки напрягаться. А так не хочется в летнюю жару. Да к тому же был на юрфаке несколько лет назад небольшой инцидент: тоже вот учился мальчик, слепой, а когда кончил, взял и отказался от свободного диплома, требовал трудоустроить по специальности и именно в Москве.

Саша обратился в Госкомитет СССР по народному образованию. Резолюция министра была: «Прошу разобраться по существу». С этой резолюцией попал он снова к товарищу Добренкову и услышал примерно следующее: мы вам уже дали ответ, но если вы так хотите получить письменный, документированный отказ, мы соберемся еще раз, пожалуйста. И собралась.

Первый раз его даже в кабинет не пригласили. На это заседание мы пошли уже втроем. Слушали Сашу довольно внимательно, но черту подвели сразу. Сказали, что взять не можем — аудитории переполнены, общежития тоже, да еще ребята из армии возвращаются на второй курс — всех надо разместить. Довод веский. Юридически здесь все оправданно. И пошли в ход такие аргументы: вам в Ростове будет лучше — и маршруты вы уже все знаете, да и ЦРБС, в которой ни один из присутствующих, по всему видно, не был и где Саша с женой проштудировали чуть ли не весь ката-

14 НОЯ 1989

Комсомольская правда
г. Москва

цы «Останкино». Видно, что он устал от бесконечных объяснений, устал доказывать, убеждать, ходить с этажа на этаж: от одного — к другому. Но он еще не сдался. Вообще Саша — человек наивный, склонный к высоким патетическим рассуждениям. Он думает: «Если мы на знамени общества пишем «Милосердие», то надо это слово наполнять реальным содержанием». И ему непонятно, за что его так невзлюбили,

лог, не так уж хороша. Занимаются, мол, в ней только аспиранты и выше, а студенту трудно будет, не тот уровень. Да и вообще тесно в Москве, пыльно, толчея, дышать нечем, куда как лучше в Ростове. Что ни говори, самоубеждение — великая сила. Так все воодушевились, что казалось: их бы воля, кинули все — и бегом из Москвы.

С тем мы и ушли, наслушавшись множества добрых советов.

А. АКАЕВА.